

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Круглякова Игоря Владимировича на нарушение его конституционных прав статьёй 109 и частью первой статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 мая 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина И.В.Круглякова,

у с т а н о в и л :

1. 12 декабря 2007 года постановлением судьи Басманного районного суда города Москвы в отношении гражданина И.В.Круглякова, задержанного по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30 и частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В дальнейшем

срок содержания И.В.Круглякова под стражей неоднократно продлевался, причем в постановлениях о продлении срока суд каждый раз указывал, что такое постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 суток со дня его вынесения.

28 июля 2008 года кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда очередное постановление Басманного районного суда города Москвы о продлении И.В.Круглякову срока содержания под стражей ввиду того, что суд первой инстанции не принял во внимание доводы стороны защиты о состоянии здоровья обвиняемого, было отменено, а соответствующие материалы направлены на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом суд кассационной инстанции, не приводя каких-либо фактических и правовых оснований, оставил И.В.Круглякову меру пресечения в виде содержания под стражей без изменения до 4 августа 2008 года.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.В.Кругляков просит признать не соответствующими статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 22, 47 (часть 1), 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации статью 109 «Сроки содержания под стражей» и часть первую статьи 127 УПК Российской Федерации, согласно которой жалобы и представления на приговоры, определения, постановления судов первой и апелляционной инстанций, а также жалобы и представления на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, приносятся в порядке, установленном главами 43–45 данного Кодекса.

По мнению заявителя, статья 109 и часть первая статьи 127 УПК Российской Федерации как по буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, лишают лицо, в отношении которого судом первой инстанции принято решение о продлении срока содержания под стражей на стадии предварительного расследования, права на подачу кассационной жалобы на это решение и на ее рассмотрение в разумные сроки, а также позволяют суду кассационной инстанции при отмене постановления судьи о продлении срока содержания

обвиняемого под стражей и направлении материалов на новое судебное рассмотрение в отсутствие сохраняющего законную силу решения суда первой инстанции оставлять без изменения обвиняемому эту меру пресечения.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1).

Устанавливая высокий уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Российской Федерации предусматривает, что данное право может быть ограничено лишь настолько, насколько это допустимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). При этом ограничение свободы и личной неприкосновенности на протяжении существенного промежутка времени без судебного контроля, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, не допускается (постановления от 14 марта 2002 года № 6-П и от 22 марта 2005 года № 4-П). Использование судебных процедур, основанных на конституционных началах справедливости, состязательности и равноправия сторон, для защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, к которым в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, направлено на реализацию принципа правовой определенности, выступающего, в свою очередь, одним из основных признаков верховенства права.

Корреспондирующие приведенным конституционным положениям о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 4) и статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 4), являющиеся в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы и имеющие приоритет перед внутренним законодательством, закрепляют в

качестве гарантии данного права положение, согласно которому каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение соответствующим судом правомерности решения о его заключении под стражу и на освобождение, если заключение под стражу признано судом незаконным.

С учетом этих основополагающих предписаний содержание под стражей обвиняемого или подозреваемого осуществляется не просто на основании судебного решения, но и при том неременном условии, что эти лица имеют право на безотлагательную проверку вышестоящим судом правомерности их заключения под стражу и на освобождение, если содержание под стражей будет признано этим судом незаконным или необоснованным.

3. Вопросы пересмотра вышестоящей судебной инстанцией в безотлагательном порядке решений суда первой инстанции о применении меры пресечения в виде содержания под стражей или продлении сроков ее применения ранее уже являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. По смыслу его Постановления от 2 июля 1998 года № 20-П, право обвиняемого на судебное разбирательство без неоправданной задержки в случае обжалования им судебных решений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении ее сроков может считаться обеспеченным при соблюдении трехсуточного срока пересмотра подобных решений вышестоящим судом. Это Постановление сохраняет свою силу и в полной мере распространяется на правоотношения, возникающие в связи с рассмотрением в кассационном порядке судебных решений о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей.

В соответствии с указанной правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации развивается и судебная практика. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 23 декабря 2008 года № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной

и кассационной инстанций» на основе обобщения судебной практики разъяснил, что решения судов о продлении срока содержания под стражей могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение трех суток со дня их вынесения и подлежат рассмотрению в тот же срок со дня поступления жалобы или представления.

Таким образом, положения статьи 109 и части первой статьи 127 УПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования и с учетом смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации и придаваемого правоприменительной практикой, выраженной в указанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не могут рассматриваться как препятствующие реализации прав участников процесса при обжаловании решения о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей и исключающие проверку судом кассационной инстанции законности и обоснованности этих решений в безотлагательном порядке, а именно не позднее 3 суток.

4. Заявитель в своей жалобе также утверждает, что Конституции Российской Федерации противоречит порядок, при котором суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции о применении содержания под стражей и направляя дело на новое судебное рассмотрение, может временно оставить данную меру пресечения без изменения, несмотря на то что отсутствует (отменено) решение суда первой инстанции, на основании которого эта мера пресечения могла бы применяться. Однако при этом не учитывается, что решение, принимаемое кассационной инстанцией, также является судебным решением. Следовательно, нельзя утверждать, что судебный контроль как таковой за продолжением содержания обвиняемого под стражей отсутствует, особенно если учитывать, что согласно части четвертой статьи 377 УПК Российской Федерации суд кассационной инстанции обладает возможностью проведения судебного следствия, а значит, и эффективной проверки наличия или отсутствия фактических оснований для продолжения содержания обвиняемого под стражей (Постановление Конституционного Суда

Российской Федерации от 16 мая 2007 года № 6-П). Ранее Конституционный Суд Российской Федерации применительно к производству в суде надзорной инстанции указывал, что уголовно-процессуальный закон не предполагает возможность содержания лица под стражей без судебного решения. Отсутствие в нем прямого указания на то, что суд надзорной инстанции в случае отмены обвинительного приговора и направления уголовного дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд должен решить вопрос о применении данной меры пресечения, не освобождает его от обязанности принять соответствующее решение. При этом он должен руководствоваться общими положениями, закрепленными в статьях 10, 108, 109 и 255 УПК Российской Федерации, исходя из того, что избранная ранее мера пресечения прекратила свое действие, а для избрания вновь меры пресечения в виде заключения под стражу требуется установление судом с участием заинтересованных сторон фактических обстоятельств, подтверждающих основания для заключения под стражу, с учетом нового этапа уголовного судопроизводства (Постановление от 22 марта 2005 года № 4-П). Данная правовая позиция в полной мере применима и к случаям принятия решения по вопросу о продолжении применения содержания под стражей в суде кассационной инстанции.

Также не может быть признано обоснованным и утверждение заявителя о том, что статья 109 и часть первая статьи 127 УПК Российской Федерации являются неконституционными с точки зрения обеспечения прав и свобод заявителя ввиду недостаточности срока обжалования в суд кассационной инстанции постановления судьи о продлении срока содержания обвиняемого под стражей: при обычном порядке срок кассационного обжалования составляет десять суток (часть первая статьи 356 УПК Российской Федерации), что даже в большей степени гарантирует интересы подозреваемого или обвиняемого, чем более краткий, трехдневный, срок, предусмотренный частью одиннадцатой статьи 108 УПК Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд
Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Круглякова Игоря Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, а также поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено Постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 1003-О-О